

Серпуховичи на Белгородской черте. К вопросу о переселении серпуховских беломестных казаков в г. Болховец (40-е гг. XVII в.)

Беломестные казаки, служившие с т.н. «белой земли» («обеленной» от налогов государства), являлись особой категорией городского казачества XVII столетия. Основное средоточие слободок, сел и деревень этих казаков находилось в южнорусских уездах: Воронежском, Карачевском, Ряжском, Сапожковском, Путивльском, Белгородском, Романовском (Романово городище) и Шацком, однако некоторые слободки «беломестцев» встречались и в весьма отдаленных от границ уездах, к примеру, в Нижегородском (село Павлово, вотчина князей Черкасских¹).

Беломестные казаки были наиболее близкой служилой корпорацией к детям боярским и поместным атаманам². Крупные поселения беломестных атаманов существовали в Ряжском и Воронежском уездах (в последнем - преимущественно той его части, где впоследствии к XVIII в. вокруг села Усмань образовался отдельный уезд: Собакино, Ступино, Излегощь и пр.)³. Их «испомещения» относятся в основном ко времени окончания Смуты, когда в «беломестцы» попадало немало бывших воровских казаков⁴. Подобная ситуация происходила и после Смоленской войны 1632-34 гг.: известны случаи пожалования в беломестные казаки некоторых наиболее отличившихся крестьян. Тем не менее, в данном случае подобное явление носило уже частный характер⁵.

Как отдельная категория служилого населения в Европейской части России беломестные казаки (ровно как и поместные атаманы) практически исчезли к середине XVII в., плавно перейдя в сословие детей боярских. Однако в Западной Сибири они наблюдались вплоть до середины XVIII столетия (находились преимущественно при охране заводов и формировались из гулящих людей и крестьян)⁶.

Небольшая корпорация (десять дворов) беломестных казаков существовала и в Серпухове 1620-40-х гг., поселение их располагалось на Афанасьевской горке. Судя по фамилиям (Шахворостов, Наливай, Кисель, Подовинник), можно сделать предположение, что часть из них составляли черкасы⁷. Не исключено, что среди них имелись и те запорожские казаки, которые в декабре 1618 г. после опустошительного рейда гетмана Петра Конашевича Сагайдачного вышли в Калуге на царское имя двумя полками во главе с атаманом Жданом Коншей⁸. В дальнейшем эти черкасы были поселены правительством царя Михаила Федоровича по разным городам, как на границе, так и далеко от нее. Тем не менее данное предположение (об украинском происхождении серпуховских казаков) пока не нашло какого-либо подтверждения в источниках, оставим его будущим поколениям исследователей.

Любопытные сведения о судьбе беломестных казаков Серпухова во второй половине 1640-х гг. содержат столбцы Белгородского стола Разрядного приказа, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, г. Москва). Насколько позволяют сохранившиеся архивные источники – расскажем об этом эпизоде подробнее.

* * *

Первая половина 40-х гг. XVII столетия ознаменовалась крупными татарскими вторжениями на территорию южных окраин Московского государства. В 1646 г. была запланирована широкомасштабная военная операция – наступательные боевые действия против Крымского ханства в низовьях Дона. Для этой цели была предпринята попытка пополнить ряды донского казачества добровольцами с южных окраин и центральных уездов Московского государства. Количество «охочих людей» по замыслу правительства должно было равняться трем тысячам, однако весной 1646 г. численность таких добровольцев намного превысила предполагаемую норму

(достигнув почти 10 тысяч). Во главе этой походной рати стояли кн. Семен Пожарский, дворяне Петр Красников и Ждан Кондырев.

Опасаясь за свои тылы - появления крымских татар на южных рубежах Московского царства, правительство распорядилось построить на Белгородской засечной черте две новых крепости, а также насыпать земляной вал от самого Белгорода до местности, издавна знакомой рыльским и путивльским станичникам как Карпово сторожевье⁹. Первый город был построен здесь же, «на сторожевье», на р. Псел, второй – в непосредственной близости от Белгорода – при впадении ручья Болхолец в речку Везеницу. Осенью 1646 г. работы по строительству двух крепостей – Карпова¹⁰ и Болховца (Болхового)¹¹ были закончены, насыпан земляной вал протяженностью 14 верст 579 сажень, на валах поставлены городки, за валом вырыт ров, началось устройство засек¹². На востоке земляной вал подходил к р. Северский Донец, на западе – к р. Ворскла (близ Карпова сторожевья). По предположению В.П. Загоровского вал имел протяженность 30 км и пересекал Муравский шлях.

Крепость Болхолец имела 3 проезжих и 4 глухих башни, длина стен вместе с башнями равнялась 524 сажень¹³. В новый город царским распоряжением предполагалось перевести на «вечное житье» ратных людей из более северных, уже ставших тыловыми, мест, в частности – с Большой (Тульской) Засечной черты. Так, в числе переселенцев в Болхолец должны были прибыть стрельцы из Ливен, Перемышля, Карачева, Тулы, Лихвина, Каширы, Болхова, Алексина, Новосили, Епифани и Крапивны, полковые казаки из Белева, Ливен, Новосили и Болхова, пушкари из Кром¹⁴. Немногим позже в Болховце появляются также драгуны, часть из которых была прибрана из числа «переезжих» (вышедших на государево имя) черкас¹⁵, а также дети боярские «меньших статей»¹⁶.

Затронуло переселение и 45 беломестных казаков Мещовска, Карачева, Белева и Серпухова. Раскладка по численности этих «сведенцев на вечное житье» была такой:

Белевских казаков - 5 человек,
Мещовских – 26 человек,
Карачевских – 5 человек,
Серпуховских – 9¹⁷.

Однако, как выяснилось позднее, число казаков в Серпухове было немного меньше, чем заявлено ранее.

По царской грамоте весны 1648 г., касающейся подготовки переселения казаков из Серпухова в Болховец, воеводе Кириллу Арсеньеву следовало выдать подъемное жалование «беломестцам» Савке Шахворостову «со товарищи» и без лишнего промедления 1 марта¹⁸ отправить в новый город на Белгородской черте¹⁹. Казакам предписывалось ехать в Болховец, взяв с собой старших детей (в возрасте, т.е. после 16 лет) чтобы вспахать пашни, посеять яровой хлеб и обустроиться дворами. На «Егорьев день» (23 апреля) служилые должны были привести сюда своих жен и младших детей.

Собрав Савку Шахворостова «со товарищи» в съезжей избе Серпухова, с их слов местный воевода Кирилл Арсеньев неожиданно узнал, что казак Василий Подовинников находясь в Цареве Алексееве (Новый Оскол) на службе, в Серпухов по приказу не вернулся, «неведомо – жив, неведомо – умер» (ходили слухи о его смерти, в Серпухове оставались его жена и три сына), а его брат Фрол вместе с женой и детьми, взяв пожитки, скрылся в неизвестном направлении. Кирилл Арсеньев писал в Разряд, что как только Фрол Подовинников объявится где-либо в Серпухове – тот час же будет немедленно выслан в Болховец.

«Месячный корм» (подъемные деньги), который полагался умершему Василию Подовинникову, воевода Арсеньев, следуя распоряжениям из Разряда, попытался отдать его сыну Артюшке, чтобы в отсутствие отца его самого переселить в Болховец «со всеми животы». Младший Подовинников взять жалование отказался: «а сказал что я де не верстан и такая де мне государева служба не за обычей». Не ожидая подобного поворота событий, воевода Арсеньев посадил Артюшку в съезжую избу до получения царского

указа. Если Василий и Фрол Подовинниковы не сыщутся – в Москве пригрозили взять с воеводы Арсеньева пенни 200 рублей²⁰.

Немногим позже в Разряде была получена челобитная от серпуховского казака Ларки Наливая преклонных лет. Он сообщал, что «человеченко бедный, стар и дряхл и увечен», по своим годам уже ко службе не годный. Старший сын его, Васька, слеп, а младший, Демка, в службу «не поспел», т.к. ему всего 13 лет. «Нас бедных на украинном городе слепым и глухим и старым с твоею государеву службу не будет» - печально резюмировал он в своем «челобитье» царю Алексею Михайловичу, просив оставить его в Серпухове, а в Болхолец не переселять. В скором времени, 9 марта 1648 г., серпуховскому воеводе была доставлена грамота, по которой следовало не отправлять в Болхолец старого казака Наливая с его семьей²¹.

Сперва подъемное жалование было получено казаками Мещовска, Белева, Карачева и Серпухова не сполна – взамен обещанных 10 рублей на человека переселенцы получили по 8: «месечного корму ... дано не было с 1 сентября, подняться в Болховой нечем, ... наги и боси и голодни и безлошадни» - просили они в «челобитье», дабы «[по дороге на Болхолец] на степи з женишками и детишками голодною и студеною смертию не помереть». По этому случаю в Москву прибыли челобитчики, среди которых находились и двое серпуховичей – Савка Степанов и Гришка Иванов. Впоследствии просьба казаков была уважена - челобитчики привезли в Серпухов и прочее города недостающие деньги (взятые из Холопьяго приказа)²².

Итак, разрешив последние проблемы с получением денежного жалования, шесть серпуховских казаков в марте 1648 г. прибыли в Болхолец. В сентябре того же года была составлена роспись присутствующих в новом городе Белгородской черты служилых людей разных городов. Роспись серпуховичей приведем полностью:

(Л. 201) Из Серпухова казаки:

Савка Шафоростов, а у него детей 2 сына – сын Ивашко 25 (из Серпухова не бывал²³), а с ним в Болхове сын Сенька 20 лет да внук Якушка 4 лет (из Серпухова не бывал).

Мишка Казаринов, а у него детей²⁴, а с ним в Болховом сын Евсейко 12 лет да пасынок Васька 20 лет (из Серпухова не бывал).

Ивашка Кисель, а у него сын Гришко 30 лет (из Серпухова не бывал) да внук Олешка 10 лет (из Серпухова не бывал).

Сенька Остафьев, а у него детей 2 сына – сын Трошка 10 лет (из Серпухова не бывал), а с ним в Болховом сын Прошка 7 лет.

Ондрюшка Суботин бездетен.

Фефилка Поскребин бездетен²⁵.

* * *

Перед нами пример перевода на «вечное житье» целой служилой корпорации (вероятно черкасской (украинской) по своему происхождению) из Серпухова в новую крепость белгородской укрепленной линии со своими проблемами, возникшими в ходе наспех организованного переселения. Подобные издержки образовывались в обстановке неминуемой татарской угрозы. Заселение Болховца шло с переменным успехом. Первые годы существования крепости отмечены постоянной нехваткой служилых людей, частыми побегам и болезнями среди первых насельников этой крепости: «сами многие больны и самих их жон и детей померло у них немало нынешние зимы» - писал в 1647 г. воевода Болховца. Сказывался минимум запасов, с которыми прибыли сюда ратные люди разных городов, конский падеж, проблемы с доставкой хлеба²⁶.

Стоит отметить, что дети и внуки серпуховских казаков, не переселившиеся в Болховец, стали посадскими людьми. Так, по переписи Григория Сунбулова и подъячего Андрея Юрьева 1678 г. в серпуховском посаде числились: Васька Ларионов сын Наливаев с сыном Петрушкою,

Наливаев Демко Ларионов сын и Киселев Алешка Григорьев сын с детьми Васькой и Ивашкой²⁷.

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 297. Л. 142-143 об. Наводка на эти списки любезно предоставлена сотрудником РГАДА Сироткиным С.В.

² Васенко П. Заметки к истории служилого класса в Московском государстве. Атаманы служилые-поместные. Дела и дни. Исторический журнал. Кн. 1. СПб. 1920. С. 37-39

³ РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. Д. 142. Л. 54-58

⁴ См.: Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII века. Казачество на переломе истории. М. 1989. С. 205

⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. Д. 100. Л. 41, 57-59

⁶ Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири. Конец XVI-XVII вв. СПб. 2010. С. 310-324

⁷ Симсон П. Ф. История Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще с отечественною историею. М. 1880. С. 280

⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Д. 2521. Л. 4, 18, 73-75, 335, 356.

⁹ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж. 1969. С. 121

¹⁰ Находился на месте современного поселка Томаровка Яковлевского р-на Белгородской области.

¹¹ Ныне район Белгорода. В источниках XVII в. встречаются обе формы названия города.

¹² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Д. 492. Л. 314-319

¹³ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж. 1969. С. 178

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Д. 259. Л. 143-204

¹⁵ Там же. Л. 330-340

¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Д. 492. Л. 425-428, 450-451, 529-530,

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Д. 258. Л. 346

¹⁸ Все даты в настоящей статье даны по старому стилю.

¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Д. 258. Л. 323

²⁰ Там же. Л. 324, 331, 358

²¹ Там же. Л. 336-339

²² Там же. Л. 358, 363, 366

²³ Помета на полях.

²⁴ Пропущено, так в ркп.

²⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Д. 259. Л. 167

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Д. 258. Л. 99-100

²⁷ Симсон П. Ф. Указ. соч. С. 302